

Тот, кто изменит мир.

Цветочки и травы – прекрасное зрелище, улаждающее душу, но, увы, не их красота и чарующий запах являют собой ценность для голодного измученного путника, а то сколько монет дадут за пучок таковых в аптеке. Вот те ромашки стоят всего четыре медяка, пустырник уже девять, а если вдруг повезет найти женьшень.... Боюсь даже представить, сколько можно за это выручить, главное толково объяснить его свойства, ибо не каждый травник, то есть аптекарь смыслит в своем ремесле настолько хорошо, чтобы ведать о заморских целебных растениях. Но сегодня им нечего бояться, всем этим лютикам и тысячелистникам, сегодня особый день – день охоты на крупную дичь.

- Эй, приятель! Ну-ка притормози чуток, - вот и он: разбойник лесной, в руках топор блестит большой, - Давай сюда деньги, если жизнь дорога.

- Ах! – надо сделать лицо попроще, иначе что-нибудь заподозрят, но как же, черт возьми, трудно сдержать улыбку, - Благородный сэр, неужто безоружный странник настолько страшен, что ваши товарищи попрятались по кустам. Мне кажется это излишняя предосторожность, тем более что при мне нет ничего кроме этого кошель.

- Твоя правда, - рассмеялся бандит, - Глипт выходи, глянь на этого чудака. Честное слово, первый раз такого нахального дуралея вижу.

- День добрый, а вы, значит, его друг? - улыбаемся и машем, если их действительно лишь двое, то шансы еще есть.

- Кидай сюда деньги, - недовольно заворчал Глипт, впрочем, лук он убрал, а, значит, угроза получить стрелу под ребро миновала.

- Конечно, конечно. Вот кошелек, - чувство, когда по спине бегут мурашки в предвкушении того, что скоро все случится, как задумано, оно неимоверно восхитительно, - Только все равно они фальшивые, честное слово.

- Да ну? – какая довольная рожа. Что ж ты прав, что не веришь: деньги самые настоящие. – Сейчас проверим.

Разбойник высыпал горсть монет в ладонь, взял одну, прикинул на вес, покрутил между пальцев и, наконец, прибег к старому испытанному способу – проверил на зуб.

- Ах ты ж гад! – усмехнулся бандит, - Они настоящие, только зачем ты их мёдом измазал?

- Признаюсь, соврал, - наигранно рассмеялся я, - А сладкие потому, что получил их от торговца мёдом. В любом случае, теперь мои деньги у вас, так что не могли бы вы отпустить меня восвояси?

- За такие шутки набить бы тебе морду, но ..., - по лицу грабителя прошла судорога, он захрипел и повалился на землю содрагаясь в конвульсиях.

- Что за...? Что ты с ним сделал? – всполошился Глипт, вот только снять со спины лук и пустить стрелу у него не вышло: в его шею вонзился отравленный дротик.

- Дуралеи, - наверное жестоко вот так глумиться над умирающими, вот только осознание идеально проделанной работы отчего-то бодрит и радует, - Нечего отравленные монеты лизать. Сейчас я ваши головушки отрублю, в мешок сложу, а там и до стражи дотопаю. Надеюсь, вы

хоть полсотни медяшек стоите, а то зря что ли по городу розыскные листки развесили. И кстати, большое спасибо за топорик. Честное слово, не знаю как бы я вас обезглавил без такой полезной штуки.

Жизнь она такая, чтобы выжить - надо крутиться, а если ты гол и бос, то вдвойне. Как оказалось, головы оценили в пару сотен медных и это хорошо - хватит рассчитаться с вдовой. Не знаю, почему мужчины ее сторонятся, может из-за толстоты или внешней схожести с боровом, но такая робкая по натуре женщина, изголодавшаяся по любви и плотским утехам, была даже счастлива моему визиту. Черт! На что не пойдешь ради крыши над головой, впрочем, уже через месяц она явно похорошела, недаром я извел на нее целую тучу времени. Травяные настои, мази, притирания, маски из фруктов, массаж, привел ее ногти и брови в нормальный вид, да велел похудеть на полпуда. Кто-то скажет, что это глупо, но мне с ней постель делить еще очень долго. Тех денег, что сейчас есть, едва хватает на еду, а подобные отношения дадут мне кров, даже если закончится добро в кошеле.

- Ты вернулся? - кажется будто она рада моему появлению, - Я соскучилась. Не пропадай так надолго, мне без тебя становится очень грустно.

- Всего три дня не было, а ты обнимаешь будто сто лет не виделись. Вот, денжат принес. Не все же мне бесплатно у тебя жить.

Засмушалась. Неудобно наверное брать плату с сожителя, но деньги от тебя никуда не сбегут, а вот любовник может к другой переметнуться. Для всего города она честная вдова, сдающая комнату ученику аптекаря. По правде сказать, какой там ученик, этих тупиц самих учить надо. Натолкают всякой гадости в пузырьки и продают, и даже хорошие препараты не от тех болезней советуют. К примеру, мать и мачеху от запоров, или девясил от боли в груди. Есть и хорошие знахари, да только они учеников к себе не берут и травы не покупают у незнакомцев. Плохо это, для моего кошелька плохо, для живота пустого плохо, и для коварных замыслов чертовски плохо. А их много.

Новый день приходит не с первыми лучами солнца, не с пеньем птиц, но с ощущением, что рядом лежит она. В этом есть даже что-то приятное, податливая словно глина, вдова меняется под моим влиянием, нарушая запреты и переходя одну черту за другой, и при этом каким-то удивительным образом сохраняя и порочную чувственность и чистоту наивной девы. Загадочность ее натуры пленяет куда больше выдающегося бюста и огромной задницы. Но любовь испытывает лишь она. Это чувство позволено лишь избранным, тем же, у кого внутри мрак, нужно думать о других вещах.

Пора подниматься. Деньги кончились, та мелочь, что измазана ядом - не в счет, так что нужен новый источник средств. Охота на преступников себя не окупает, торговля травами тоже, хотя, глядя на мою милую вдовушку, соседки прям липнут ко мне, чтобы получить «эликсир красоты». Дуры. Пусть боги бесплатно пашут, а мне нужны деньги, чем больше, тем лучше. Овощи и фрукты не помогут стать богаче, а предложения переспать только испортят мои отношения с вдовой. Сейчас она - моя крепость, исходная точка к моему восхождению. Лишь глупец мог бы польститься на подобное предложение, хотя их одержимость стать красивыми могла бы принести пользу в будущем. Ну а пока, единственное место, где есть деньги, легкие и доступные - квартал доступных женщин. И эти деньги скоро будут моими.

- Прости, дорогая, мне надо идти, - оставаться дольше, значит снова переспать с ней, а потом еще и еще, и так до сумерек, - Дела не ждут, а вечером мы с тобой как следует «поиграем». Только на этот раз дверь запри, а то опять Мориса войдет без спросу. И то хорошо, что языком

не треплет, иначе б вся улица о нас знала.

- Но ты же сам виноват, - полусонная она выглядит весьма мило, хотя все равно ее нынешний вид плод моих трудов, что заставляет гордиться собой, - Повалил меня прямо на кухне.

- Не повалил, а осторожно положил на стол, - не показывать же ей пузырьки с ядами, коими в тот раз была заставлена вся комната, - Не удержался, но тебе ведь понравилось?

Как и ожидалось, смущение, объятия и поцелуй на удачу. Отлично, теперь она будет ждать вечера, как ребенок ждет подарка на день рождения. Хм, подарок.... Можно сказать, то, что я ее повстречал - подарок небес. Голодный бродяга с пучком трав, собранных на всякий случай в окрестностях, не знакомый ни с городом, ни с местными обычаями. Она стала идеальным вариантом, вряд ли бы с другой женщиной вышло бы так удачно. Думается, надо обязательно ее порадовать, но потом. Сейчас же мне нужна корзина и нож. Одуванчики сами себя собирать не станут. Молочай тоже пригодился бы, но его в местных краях мало, зато одуванчиков целая куча. Мало кто знает, но это хлипкое растение может не только лечить, но также является ценным сырьем для создания совершенно иных вещей. Главное выжать как можно больше сока и хорошенько его перемешать. К счастью, кроме меня никто не знает об этой особенности, как впрочем, и о дрожжевом тесте, при том, что дрожжи с успехом применяют в пивоварении. Эта «неполноценность» сперва вгоняла в ступор, но в итоге пришло осознание, что местная культура просто не слишком торопится развиваться и осваивать новые, пусть и полезные, вещи, знания и производство. Сахар привозят из-за морей, соль тоже, крахмала нет, как нет и соды, столь нужной и в медицине, и для выпечки, и для чистки посуды. Целая куча нужных вещей попросту отсутствует, но это никого не волнует, ведь жили же они без подобных изысков и ранее, да и сейчас им особо не нужны ни вата, ни оливковое масло. Во что бы то ни стало надо сломать эти устои, сломать не ради великих целей, а ради себя, ради того чтобы подняться над всем обществом, стать богаче и сильнее чем они. Надоело давиться пресным и твердым, как булыжник, куском ржаного хлеба, надоело пить кипяток лишь из-за опасения цинги и дизентерии, надоело, что от каждого человека в этом городе разит свиньей. Я все изменю, для себя и под себя.

Давить сок из одуванчиков оказалось непросто, для этого пришлось взять у мастера ступку, взамен пообещав принести кое-какие яды: он их просто обожает, а еще тайком продает темным личностям желающим получить наследство от ныне живых родичей. Почему не просто? Он крайне надоедлив и к тому же мастер он только для других, для меня скорей прикрытие и возможность пользоваться перегонными кубами. Однако сейчас подобное оборудование будет излишним, нужна только соль и практические опыты. После пары часов работы сок был отфильтрован, тщательно размешан и, опустив туда измазанные солью руки, пришлось замереть на добрых полчаса. Раньше подобным заниматься не приходилось, так что, сколько времени процесс должен занимать, было неизвестно. Первая попытка оказалась удачной, но не слишком: на руках появился слой латекса, но такой тонкий, что порвался при попытке его снять. Пришлось еще и еще экспериментировать, то мучаясь с солевым методом, то с получением концентрата и его переплавкой. Результаты трудов были тщательно упакованы и унесены с собой, дабы сверх любопытный мастер не уразумел суть творимого и не присвоил достижение. А дома ждала она: волнуясь и покусывая губы, в предвкушении чего-то захватывающего. К черту всё! Неудачи сегодняшнего дня должны быть забыты если не в вине, то в объятиях того кто тебя любит.

- Иди ко мне, - наверное, это первый раз, когда искренняя улыбка возникла на моих устах. Обычно теплота ее тела, вкус губ, нежность во взгляде - они пугают: тем, что в какой-то момент хочется просто забыться и утонуть в ее пышной груди; тем, что она может стать значимей любой другой цели в жизни. Но только сегодня, только один раз я хочу быть с ней

настоящим и любить ее как самую прекрасную и самую дорогую сердцу женщину в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/7862/145951>